

намерениями институционализации понятия или теоретическими концептуализациями, с одной стороны, и его расширением или эмпирической операционализацией, с другой. При отсутствии такого систематического отношения не могут быть приняты всерьез ни построения теории «КСО», ни эмпирические исследования воздействия «КСО». И то, что запечатлевает реальная судьба «КСО», на наш взгляд, является избыточностью самого понятия как в положительном, так и в нормативном теоретизировании в бизнесе и обществе.

«Различение и преодоление концептуальных лагун зависит от их вида – мотивированные или немотивированные лагуны. Мотивированные лагуны обусловлены отсутствием самой реалии. Ж. Бодрийяр назвал подобные ситуации симулякрами. Например, процессы глобализации обусловлены, с одной стороны, экспортированием представлений о гражданском обществе. Закономерен вопрос: то, что именуется в Беларуси или России гражданским обществом, действительно является таковым? С другой стороны, западные коммуникативные ценности компромисса, консенсуса и рациональности являются необходимыми условиями демократического общества. Можно ли в таком случае рассуждать о демократии как свершившемся факте, но без наступления указанных условий. Поэтому следует различать реалистическую аналитику, раскрывающую сущность гражданского общества и демократии, и номиналистическую – аналитику мнений о них» [3, 62-63].

Исходя из вышеизложенного, наше окончательное решение заключается в том, что понятие «КСО» в лучшем случае является концептуальным эпифеноменом, в существенной степени незначительным побочным продуктом других концептуальных схем. Поэтому они могут быть безопасно удалены от всего будущего теоретизирования об управлении и организационной деятельности.

1. Воробьева, С.В. Христианский смысл и экономическое значение корпоративной социальной ответственности / С.В. Воробьева // Социум и христианство: Материалы Международной научно-практической конференции. Минск, 30–31 января 2016 г. — Мн.: OIKONOMOS, 2016. С. 46-47.
2. Воробьева, С.В. Социальная ответственность как стиль взаимодействия с корпоративной культурой / С.В. Воробьева // Экономика, христианство и социальные институты: материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 28-29 января 2017 г. / Редкол.: [К.И. Голубев и др.]. Минск: OIKONOMOS: Издательство Минской Духовной академии, 2017. — С. 42.
3. Воробьева, С.В. Глобализация в контексте дискурсивно-социальной аналитики: методологические аспекты / С.В. Воробьева // Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2018. № 2 (4). С. 49-68.
4. Филиппович А.В. Историсофия интегрального традиционализма / А.В. Филиппович // АНТРО. Научный журнал. Пермь. 2014. №2 (15). С. 51-62.

Мосесов Алексей Геннадьевич
магистрант МинДА

О формировании христианского мировоззрения у детей в современных условиях

Духовное просвещение как привнесение христианского содержания в любой процесс, связанный с обучением и воспитанием детей, становится подобным «закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло» (Мф.13:33). Препятствием для этого сегодня становится переизбыток различной информации, воздействующей на психику ребенка посредством телевидения, интернета, социальных сетей, компьютерных игр, электронных гаджетов и т.п. Все отвлекает и увлекает, внимание рассеяно, у детей отсутствует интерес к тому, что не манит к себе ярким, напористым и, порой, агрессивным наполнением. Ко всему прочему ребенок максимально загружен в системе получения общего среднего образования.

Как следствие, дети, как и современные взрослые, становятся равнодушными к любой информации, из-за перенасыщения которой все обесценивается, «обнуляется», что является естественной защитной реакцией психики. Мозг ребенка просто устает «переваривать» информацию и «съедает» то, что выглядит более заманчивым и «вкусным». И, что особенно должно настораживать современного педагога, сами по себе знания о Боге, о Церкви, любой религиозный контекст перестают быть сегодня чем-то удивительным и сверхординарным, что могло бы так просто всколыхнуть и привлечь душу ребенка. Такую информацию дети воспринимают, с одной стороны, через призму сформировавшихся религиозных стереотипов в обществе (что ребенок может нередко услышать и из уст своих родителей), с другой стороны, эти сведения оцениваются потребительски как просто один из потоков информации, не имеющей изначальной ценности как таковой.

Сегодня, несмотря на то, что в обществе многие социальные институты обязаны христианству фактом своего существования, в условиях религиозной свободы на постсоветском пространстве церковный контекст действует как своего рода «прививка». Дети получают «прививку» от Церкви уже с детства в процессе социализации. Как верно замечает в своих наблюдениях наш современник, протоиерей Константин Островский «ко многому плохому наши дети успели привязаться...многое хорошее уже набило им оскомину. С Библией они знакомы с малолетства через мультфильмы и комиксы, и ее святое содержание представляется большинству из них сказкой, причем не самой интересной» [2, С.103].

В таком случае, христианские истины и ценности будут мало полезны душе ребенка в случае простой подачи информации, а слово, которое сеется в душе ребенка, не будет конкурентоспособным.

Во-первых, в работе с детьми акцент должен быть не на загрузку сведений религиозного характера, а на включение ребенка в жизнь с христианским наполнением со всеми ее гранями, включая не только обучающие школьные занятия, но и литургический опыт, а также общение, совместный

труд и отдых с людьми, имеющими опыт христианского мировоззрения, что возможно осуществлять в условиях христианских приходских общин.

Во-вторых, духовное просвещение детей должно учитывать достижения современной науки, возрастной психологии и педагогики. Слово к детям должно учитывать контекст жизни ребенка и вытекать из него. В таком случае оно будет живым и действенным. Это своего рода перевод христианских истин на язык понятный ребенку. Сам язык миссии к детям должен быть особенным. Вполне уместно говорить о феномене детского богословия, о чем свидетельствуют попытки актуализации и адаптации для детского восприятия Евангелия и жития святых [1; 3]. Мы должны дать детям возможность оставаться детьми, ведь они по-своему воспринимают все вокруг, в том числе и христианскую веру, и Церковь, и Бога. Важно услышать ребенка, помочь ему услышать себя и просто быть свободно счастливым здесь, в существующей реальности жизни.

В конечном итоге в процессе духовного просвещения детей мы должны добиваться создания наиболее благоприятных условий для того, чтобы ребенок пережил опыт детства, где совершенно естественно есть место для Христа, а впоследствии осуществил свой самостоятельный личный выбор в пользу христианского мировоззрения. И если это произойдет не сразу, то, по крайней мере, почва для этого будет заложена уже при начале пути. А о важности этого говорится и в Книге Притчей: «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится» (Притч. 22: 6).

1. Бегиян, С., иерей. Жития святых для малышей (в пересказе) / иерей С. Бегиян. — Минск: Свято-Елизаветинский монастырь, 2016. — 88 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — Москва: Российское Библийское общество, 2001. — 1376 с.
3. Кучерская, М. Библия для детей. Евангельские рассказы / М. Кучерская. — Москва: АСТ, 2017. — 96 с.
4. Островский, К., протоиерей. На приходе и в семье / протоиерей К. Островский. — Нижний Новгород: Издательство «Христианская библиотека»; Красноярск: Успенский храм, 2016. — 576 с.

Павловская Светлана Владимировна

*к.э.н., доцент, заместитель декана факультета экономики и менеджмента
Белорусского государственного экономического университета*

Социальная ответственность международного бизнеса: вопрос без ответа

Проблемам личной и социальной ответственности, а также выявлению сущности этих понятий посвящены многие философские и экономические работы. В активно глобализирующемся мире вопросы ответственности часто идут рядом с вопросами экономического успеха на международной арене. Лишь некоторые индивиды задумываются о том, что их деятельность, их труд приносят в мир других людей. Ведь часто работа, ответственное и добросовестное выполнение своих обязанностей означает не только создание